

КОЩЕЕВА АЛЁНА ИЛЬИНИЧНА

ВНЕ ЗЕМНАЯ

ЖИЗНЬ

12+

Алёна Кошечева
Внеземная жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кошечева А. И.

Внеземная жизнь / А. И. Кошечева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

— Какие они, инопланетяне?— Такие же, как мы, только красивее. Сестра Олега работает в Роскосмосе и имеет доступ к новым технологиям, отсутствующим на глобальном рынке. Девушка дарит брату "умную пыль" — микрочастицы, способные принимать любую форму, но вместе с этим открывает государственный секрет о первом контакте с инопланетной расой. Чужаки поделились технологиями, а в обмен ожидают получить людей для работы на Европе, спутнике Юпитера. Одним из выбранных ими кандидатов оказывается Олег...

© Кошечева А. И., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алёна Кошечева

Внеземная жизнь

1

Рано или поздно ты всё же возвращаешься в то место, которому действительно принадлежишь. В нескольких метрах от Олега сидела шумная толпа студентов, живо обсуждая преподавателей. Рыженькая девушка в светлой футболке с блёстками, наивно, слегка по-детски, заигрывала с темноволосым парнем. Ситуация напомнила ему первую любовь, когда он дважды поверил в чувства однокурсницы. А та вильнула хвостом после универа и сказала, что они не подходят друг другу. Слишком Олег «правильный» оказался. Он тогда решил перевернуть страницу прошлого. Переехал в другой город, женился, начал карьеру в крупной компании. Но, как это обычно бывает, лестница профессионального развития оказалась почти горизонтальным, очень длинным подъёмом, а избранная девушка ещё хуже, чем его первая избранница. Четыре года божилась в любви, а потом поняла, что миллионы Олег заработает нескоро. Вместо поддержки объявила о несостоятельности их брака и пожелала разбежаться как можно скорее. И говорили же друзья, пытались не дать совершить ошибку. Но разве кто-то слушает других? Ага, не смешите! Нет таких людей. Каждый падает в свой личный колодец. Только потом, болтаясь в ледяной воде, от которой немеют руки и ноги, оглядывается по сторонам и смотрит вверх в поисках спасительной верёвки. И ведь понимание никогда не приходит плавно. Оно бьет тебя как кувалда по голове, размозжив половину черепашки и оставив тяжелое сотрясение в виде «как я мог этого не замечать?». Потом ты снова учишься жить с чистого листа. Приходится.

Изогнутые в форме крючков вилки и ложки отлично справлялись с задачей держателей одежды. На одном из них Олег с удивлением обнаружил пиджак. Он оглядел помещение. За семь лет жизни в другом городе здесь ничего не изменилось. Плоские, уже устаревшие телевизоры под потолком, студенты активно жующие пирожки и запах подсолнечного масла. В двадцатых это было модное, кричащее громким голосом западной культуры, заведение, а сейчас, в начале пятидесятых, очередной музей древностей. После нескольких научных открытий технический прогресс совершает ежедневно громадные прыжки, замахиваясь даже на космическое пространство. Олег сделал глубокий вдох, вспоминая практики цигун, которые забросил около года назад. Баланс внутри – баланс в жизни.

Он не сообщил о своём переезде никому из старых друзей, не виделся ещё даже с родителями. Сначала нужно собраться с мыслями, придумать как жить дальше. А жить надо. И желательно без того, чтобы ощущать себя проигравшим. Почему этому не учат в образовательных учреждениях? Никто не предупреждал, что если «искать счастья» в столице и вернуться в город, где вырос, неизбежно ощущаешь поражение. Даже если при стрекотании запускающихся магнитных рельсов скорого поезда ты улыбался. Будто вся тяжесть остаётся в этом чужом месте, где ты заставлял себя «вставать на ноги» семь лет. Ты приезжаешь домой, приветствуешь знакомые здания, будто они живые, с волнением вглядываешься в лица, садишься на старенькую деревянную лавку, разглядывая рекламную 3Д-проекцию на пересечении центральных проспектов, и почему-то чувствуешь себя проигравшим.

«Да и хрен с ним всем» – пообедав, подумал Олег и решительно поднялся из-за стола. Снял ветровку с крючка-вилки и, презрительно окинув помещение взглядом, вышел. «Вот в этом весь я, как эта кафешка, – подумал он, – всё вокруг меняется, а я стою на месте, куда бы ни шёл».

«Мама, папа, Оля, я – это лучшая семья» – вспомнил Олег, разуваясь в прихожей. Это была его кричалка, когда в тёплые выходные или праздничные дни они всей семьёй ездили в парк аттракционов. Сестра придумала свою: «Я, Олег и мама с папой, мы идём за сладкой ватой». Поэтому ей всегда покупали больше лакомств. А может быть, потому, что уже при взгляде на маленькую милую девчущку хотелось накормить её вкусняшками. Оля всегда получала то, чего хочет, а он считал, что как-то... простоват для своей семьи. Отец военный, мать известный психиатр, сестра мечтала полететь в космос. А Олег хотел иметь любящую жену, двух детей и приятную работу.

– Где моя сладкая вата? – из зала выпрыгнула темноволосая девушка с игрушечным пистолетом, застав его врасплох.

Олег замер в одном кроссовке и расплылся в счастливой улыбке, подняв руки.

– Роскосмос не предупредил нас о вашем прибытии, о, великая Ольга! – он театрально поклонился.

Девушка с трудом сохраняла серьёзность. Олег поджал губы, чтобы не засмеяться первым и сосредоточился на вращении сине-белого пистолета на её изящном указательном пальце. Оружие, стреляющее легкими пороховыми пульками, с грохотом упало на пол.

– Да он даже не заряжен! – воскликнул Олег, раскинув руки.

Оля подняла пистолет, заглянула в барабан и рассмеялась первой. Она развела руки и заключила брата в тёплые объятия. Потом сделала пару шагов назад и подождала пока он скинет второй кроссовок.

– Пойдем, пойдем, – Оля помахала рукой, приглашая его в зал, – я подарки привезла.

На деревянном журнальном столике лежал метровый рулон и несколько коробок с яркими блестящими бантами. Она схватила небольшой темно-синий куб с голубым бантом, поблёскивающим как свежевывающий снег, и с широкой улыбкой протянула брату.

– Надолго ты? – спросил Олег, осторожно снимая ленту с коробки.

– А, – махнула Оля рукой, – пока работу тут не закончу.

– Тут? – он внимательно взглянул сестре в глаза, бросив бант на диван.

– Олежек! – девушка надула губки точно как в детстве, когда она хотела гулять, а не делать уроки, – ну открывай.

Олег пожал плечами, но поставил засечку в памяти, чтобы расспросить Олю подробнее. Он приподнял гладкую, слегка скользкую на ощупь крышку. Хоть коробка и выглядела картонной, на самом деле состояла из миллиона микро-модулей, способных менять форму как пожелается. Только для таких преобразований нужно специальное программное обеспечение и оборудование, которое может менять структуру материалов на молекулярном уровне. У Олега такого, к его большому сожалению, не было, цена ещё слишком высока для обычных потребителей. Зато сестра, работая техником в Роскосмосе, разжилась множеством современных технологических новинок. Кто бы мог поверить лет двадцать назад, что на улицах крупных городов появится объемная и живая 3D-реклама, поезда перестанут использовать колёса и будут парить в десяти сантиметрах над рельсами, которые, кстати остались такими же как прежде, а прогресс развития электроники продолжит следовать закону Мура, только уже за счёт атомных транзисторов? И это буквально за десятилетие. Будто где-то открыли крышку и в мир стали выплёскиваться всё более гениальные идеи.

– Ну, ты понял? – спросила Оля у брата, внимательно разглядывающего крышку коробки в нерешительности заглянуть внутрь.

Он понял, прекрасно понял, но внутрь смотреть всё равно слишком волнительно. Поэтому он прикрыл коробку и глянул на метровый рулон на столе.

– А это? – перевёл он тему, – телек?

– Дааа, – скусающе протянула Оля и попыталась забрать подарок, но Олег вцепился в коробку, отвёл руки и по-отцовски глянул на сестру.

– И зачем? – слегка раздув ноздри, спросил он, – могу представить чего тебе это стоило.

Оля наклонила голову на бок, подбирая слова. Если Олег включил режим «старший брат», надо тщательно подобрать аргументы почему это важно для неё. Пока девушка думала, Олег рассматривал уставшую после дороги сестру, такую же красивую как мама. Под глазами тёмные круги, наверное, из-за перелёта, волосы собраны в тугий хвост на затылке и уже слегка потеряли блеск. Ей бы в душ, а не подарки раздавать. Не дожидаясь ответа, он ушел в свою комнату и поставил умную коробку с подарком на полку шкафа, который сейчас хранил всего четыре склейки с белыми листами и столько же читалок – устройств, проецирующих на листы любой текст, создавая иллюзию печатной книги. Вернулся в зал, где сидя на диване Оля сосредоточенно следила за каждым его действием, и повторил:

– И зачем?

– Может хоть посмотришь? – обиженно ответила она, вздёрнув аккуратный носик вверх.

– Может хоть отдохнёшь? – перекивлял Олег, – У тебя синяки под глазами.

– Да, супружеская жизнь тебе на пользу не пошла, – съязвила Оля и отправилась в направлении ванной, остановившись на пороге, добавила, – на нём открыт доступ к исходному коду, можешь сам добавлять любые формы.

Олег промолчал и сцепил зубы, чтобы не наговорить сестре лишнего. Когда девушка ушла, он развернулся на пятках и в несколько больших шагов примчался в свою комнату. Схватил коробку, моментально снял крышку и достал компактный, не больше спичечного коробка, гладкий тёмный кубик. Как только он прикоснулся к предмету, одна плоскость засветилась мягким белым, а после показала зелёный круг с выразительным красным текстом «положите на горизонтальную поверхность и нажмите ВКЛ.». Олег бережно, с трепетом поставил устройство на старенький письменный стол и кликнул по кругу. Кубик будто расплавился, превратившись в округлый неровный пласт, но не прошло и пяти секунд, как перед Олегом лежал тонкий монитор с небольшой выпуклой полосой сверху.

– Сразу бы так, – услышал он голос и резко повернулся, закрывая поверхность стола собой.

– Ага, – пробурчал он, – хитруля, ты знала, что я сразу побегу смотреть.

– Конечно, знала, я же твоя маленькая умная сестричка, – довольно ухмыльнувшись ответила Ольга и кивнула в сторону устройства, – нравится?

– Я пока не разобрался, – буркнул Олег, но от «умной пыли» с устройством управления и ПО с открытым исходным кодом сложно не растаять, особенно если ты много лет мечтал программировать микроконтроллеры, – ну иди сюда, – расплылся брат в улыбке, протягивая руки.

После благодарственных объятий Олег всё же отругал сестру. Ей надо больше думать о себе, а не тратить заработанные деньги на подарки. Он погрозил ей пальцем, а уже через несколько минут разглядывал меню управления в развернувшемся из кубика планшете. Оля рассказала, что полоса сверху – это сканер в совмещении с лазером. Он определяет текущее положение частиц, сверяет с командой и заставляет умные крупинки перестраиваться. При этом, если хотя бы одна песчинка попадет в излучение, всё скопление примет необходимую форму. Они сообщают друг другу необходимое положение. То есть, каждая частица не знает всей картины, а знает только где должна находиться она сама и её соседки. Теперь коробку, которая хранила пульт управления микрочастицами, можно преобразовать во что угодно и даже придать итоговому устройству конкретные параметры твёрдости, эластичности или текстуры.

– Олег, – окликнула сестра увлеченного «умной пылью» брата, выйдя из душа, – честно говоря, я приехала поговорить с тобой.

2

За окном молодой отец учил сына боксировать. Сначала помогал малышу крепко сжать кулачок, потом ударить воздух и в итоге показывал на свой живот, чтобы ребёнок прошел выученное на практике. С третьего этажа Олег не слышал слов, но картина и без того была достаточно милой. Он глубоко вздохнул и задёрнул шторы. Если хочешь принять верное решение, в комнату не должны проникать солнечные лучи, отвлекающие звуки и даже запахи. В сложных ситуациях Олег погружался в свой внутренний мир и задавал себе вопросы до тех пор, пока сам на себя не разозлится. И тогда, на грани конфликта с собственной личностью, появятся правдивые, честные ответы. Сестра рассказала, будто приехала в родной город, чтобы собрать команду для обслуживания недавно построенной космической станции на Европе, спутнике Юпитера. И почему ему с трудом верится в эту легенду? Да потому, что физически невозможно построить под толстой ледяной корой в иноземном океане герметичное помещение, наполненное кислородом. Существующие технологии такого не позволяют.

Олег прикусил губу и внимательно посмотрел на кубик-рубика, в который он преобразовал «умную пыль». Какая вероятность того, что подобные штуки уже всюду используются в разных сферах начиная от медицины и заканчивая освоением космоса? «Надо разобраться подробнее» – подумал Олег, открывая шторы. Тёплый солнечный свет радостно проник в комнату, мебель и предметы вновь стали яркими.

– Оля, – окликнул Олег сестру, проходя комнату.

Девушка не ответила и он пошел на кухню. Сестра сидела за столом, отвернувшись к окну. Она тяжело и часто дышала, будто в приступе паники.

– Оль, – напрягся Олег и легонько коснулся её плеча.

Девушка дёрнулась вверх, протерла глаза ладонями и раздув ноздри посмотрела на брата.

– Что...? – начал он, но Оля тихонько взвыла, заплакав, спрятала голову в руки, сложенные на столе.

В таком состоянии Олег давно не видел сестру. Вернее, ни разу, кроме ситуации с рок-музыкантом. Но тогда хотя бы было ясно отчего такие страдания, а сейчас? Работа мечты, жених космонавт, родители ею гордятся. Устала может?

– Оль, – брат погладил сестру по спине и мягким голосом добавил, – расскажешь?

Она издала несколько звериных рыков, глубоко вдохнула, резко выдохнула и подняла голову, уставившись на Олега красными от слёз глазами. Отрицательно помотала головой и слегка сжатым кулаком поводила по столу, будто пишет на нём что-то устаревшим методом. Сейчас чернила использовали только художники-староверы, которые принципиально отказывались создавать рисунки на планшетах или компьютерах, а рисовали на бумаге как до бумага технологий. Олег пожал плечами, пытаясь вспомнить есть ли у них хоть где-то кусок бумаги и карандаш. Он вышел в прихожую, где над шифоньером для верхней одежды была полка со старьем. Олег пересмотрел содержимое всех коробок и нашел короткий огрызок графита в самой последней. С листком для письма оказалось проще – туалетную бумагу ещё ничем не заменили, сделали только мягче и ещё экологичнее. Олег забрал рулон из ванной и, чувствуя себя героем, положил находки на стол. Девушка взяла графит и недовольно глянула на брата. Он пожал плечами, мол «ничего другого не нашлось». Оля оторвала бумагу и прижала пальцами к столу. Старым графитом писать было не просто, но девушка не сдалась и после пары минут мучения Олег прочитал на клочке: «Станции на Европе нет».

Он насупил брови, показывая, что сейчас неясного стало больше. Олег развел руки, вопросительно глянув на сестру. Она тяжело вздохнула, оторвала пару листков и с ещё большим усердием продолжила писать. Девушка сдула крошащийся графит, собрала квадратики туалетной бумаги с текстом, разложила их по порядку и протянула брату.

«Станции на Европе нет» – это он уже читал.
«Там другая цивилизация»
“Твоя «умная пыль» – их технология.”
«Мы договорились на обмен»
«Им нужны люди для работы, нам технологии»
«Я хотела устроить тебя в РК раньше»
«Резюме было в базе, которую смотрели чужаки»
«И они одобрили тебя»
«Я должна была тебя уговорить лететь добровольно»
«Но у тебя нет выбора»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.